

Гарри Поттер не очень уважал святость брака. Хотя это была не совсем его вина. Его родители, особенно его мать, никогда не подавали хорошего примера в этом отношении.

Он задавался вопросом, знал ли его отец, что его жена изменяет ему, или его это вообще волновало. Вполне возможно, что у Джеймса был собственный роман, но Гарри не знал или не заботился. Дела его отца мало интересовали Гарри. Как всегда, его внимание привлекла его мать.

Лили Поттер выглядела восхитительно, когда она гарцевала по своей спальне в форме Хогвартса, которая была на несколько размеров меньше для нее. Большие сиськи, которыми Гарри так восхищался в детстве, почти прорывались сквозь смехотворно маленький топ, который был растянут до предела, пытаясь прикрыть ее, а юбка была такой короткой, что, когда она развернулась и повернулась к нему спиной, он увидел темно-красные стринги, которые она носила под ними.

Был ли этот вид позже предназначен для Джеймса или для нынешнего внебрачного любовника Лили? Гарри не знал ответа на этот вопрос, но в данный момент вид был полностью его. Это было далеко не первый раз, когда он восхищался ею в таком же развратном наряде, но чем больше он смотрел на нее, тем больше убеждался, что сегодня тот день, когда он должен, наконец, выйти за рамки простого взгляда.

С тех пор, как он достиг половой зрелости, он всегда вожделем свою мать. Она была первой женщиной, которую он когда-либо хотел трахнуть, и что-то глубоко в его костях подсказывало ему, что сегодня ночью это наконец произойдет.

“Эта униформа чертовски развратна, мам”, - сказал он, покидая свое укрытие и смело входя в ее спальню. “Я бы хотел нагнуть тебя и трахнуть в задницу в этой юбке”.

“Гарри!” Глаза Лили расширились от удивления. “Так нельзя разговаривать со своей матерью!” Он дразнил ее небольшими комментариями и завуалированными намеками на протяжении многих лет, усиливая это, когда становился старше и набирался опыта и уверенности, но он никогда не говорил так откровенно о том, что он хотел с ней сделать. Все, что он говорил раньше, она могла отмахнуться как от простой шутки, но у нее не было возможности игнорировать его желания, когда они были заявлены так ясно. И если она считала, что это слишком поспешно, то ей предстояла целая ночь.

“Может быть, это и не так”, - сказал он. “Но когда твоя мать такая же шлюха, как моя, она заслуживает, чтобы с ней разговаривали как с женщиной и обращались как с женщиной”. Чтобы доказать свою точку зрения, он действительно наклонил ее перед зеркалом, в котором она позировала. “Только посмотрите на эту юбку! Только шлюха будет носить такую короткую юбку. Но я рад, что ты достаточно распутная, чтобы надеть это, потому что это значит, что я могу хорошенько рассмотреть эту задницу”.

Это был отличный бездельник. За эти годы он много раз украдкой рассматривал его, но никогда еще не был так близко к нему, особенно когда о нем почти нечего было рассказать.

Юбка даже не рассматривалась. У него был близкий вид на эту толстую задницу, между которой торчал только крошечный ремешок, и это было даже лучше, чем он себе представлял. Но ему было недостаточно просто смотреть на это, больше нет. Он отвел одну руку назад и шлепнул ее по щеке, и это тоже была не игривая пощечина. Это был настоящий шлепок с некоторой силой, шлепок, который заставил стонать его мать, и за ним последовало еще несколько стонов, когда он нанес ей несколько быстрых ударов по обеим щекам. Гарри не мог сказать, были ли стоны от боли или от удовольствия, но, зная свою мать так же хорошо, как и он, он бы предположил, что это было и то, и другое. Его бы даже не удивило, если бы она была счастлива, потому что шлепки ее задели. Она казалась такой женщиной.

Если Лили думала, что минутное безумие прошло, когда он поднял ее, чтобы она снова встала прямо, она очень ошибалась. Прежде чем она смогла даже подумать о том, чтобы отойти, он обнял ее сзади. Он уже наложил руки на ее задницу, и теперь пришло время схватить другую часть ее тела, которую он всегда хотел заполнить.

Лили застонала, когда он протянул руку и схватил ее за грудь через слишком тесную блузку. "Гарри, нет!" - отрезала она. Раньше она была ошеломлена, но теперь это уступило место гневу. "Прекрати это прямо сейчас!"

"И зачем мне делать что-то подобное?" - спросил он. Он не только не убрал руки с ее груди, но и сжал их сильнее. Он уже много лет мечтал обхватить руками эти большие сиськи и не собирался их отпускать. "Я мог бы играть с ними часами. И знаете что? Я просто могу."

"Гарри, ты не можешь!" прошипела она. "Ты должен меня отпустить! Ты не должен так прикасаться ко мне?"

"Разве нет?" - сказал он, как будто не понимал, почему он не должен этого делать. "Это очень плохо, потому что с этими сиськами слишком весело играть, чтобы я мог остановиться сейчас. Я собираюсь поиграть с ними и сжать их, вот так. Но я не собираюсь останавливаться на достигнутом. Я собираюсь сорвать с тебя эту маленькую блузку, повалить тебя и засунуть свой член между твоих груди. Я собираюсь трахнуть твои сиськи сильнее, чем папа или кто-либо другой когда-либо трахал твою пизду".

Лили застонала, и он мог сказать, что его непристойные слова, а также убежденность, стоящая за ними, подействовали на нее. Она была затронута, и глубоко, но пока не была готова сдаться. Она не могла надеяться отбиться от него, и она, должно быть, уже поняла, что обращение к его морали или неправильности ситуации не замедляло его. Поэтому она использовала последнюю карту, которая была у нее на руках.

"Если ты сейчас же не прекратишь, я расскажу твоему отцу!" - в отчаянии сказала она.

Гарри рассмеялся. Если это и должно было быть угрозой, то она была действительно слабой. "Давай, скажи ему", - сказал он, призывая ее сделать шаг. "Мне нечего его бояться, и ты это знаешь. Если бы там было о чем беспокоиться, ты бы не продолжала изменять ему, как ты это делаешь, ты, непослушная маленькая двуручница".

Лили ахнула от удивления и повернула голову назад, чтобы посмотреть на него широко раскрытыми, полными ужаса глазами, и это заставило Гарри смеяться еще сильнее. Неужели она действительно думала, что ведет себя сдержанно ?! Если бы Джеймс не понял ничего, что происходило, он был действительно идиотом, потому что она была ослепительно очевидна со своими делами, по крайней мере, по мнению Гарри.

“К-как ты, я имею в виду, это не—“

Гарри не был заинтересован в том, чтобы слушать, как она пытается лгать или оправдываться, и он прервал ее, прижавшись губами к ее губам и завладев ее ртом в требовательном поцелуе. Она застонала ему в губы, но он не отстранялся и никуда не отпускал ее. Они только начинали.

Целуя ее, он убрал одну руку с ее груди и переместил ее под юбку, не то чтобы это потребовало особых усилий. Он отодвинул ее стринги в сторону и коснулся пальцами ее голой киски. Стоны Лили в его рот становились все громче и настойчивее, но Гарри продолжал продвигаться вперед, не заботясь о том, чего она хотела или что она чувствовала по этому поводу. Она привыкнет к этому достаточно скоро. К тому времени, как он закончит, она будет умолять его об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2547714>

<http://erolate.com/book/471/5397>